

## ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС И ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ТЕКСТЫ

1970-е годы в СССР принято считать годами осознанной борьбы гражданских активистов (в то время их называли диссидентами) против существующего тоталитарного режима. Но что означает само понятие борьбы? По всей видимости, систему неких осознанных действий, определяемых чёткими идеями, программными установками, дисциплиной и прочими необходимыми компонентами.

Однако в случае Татьяны Щипковой, если опираться на её воспоминания о жизни, включая пребывание в лагере, более уместно говорить о противостоянии, вызванным её человеческим — морально-нравственным — несовпадением с параметрами существующего строя.

Это можно назвать выпадением из строя, несоответствием ему. Подобное несоответствие вызывало противодействие государственных структур, что и повлияло печальным образом на её судьбу, определив её дальнейшую жизнь. Главным, как можно уяснить из её биографической прозы, для неё была не борьба как таковая, а желание сохраниться в естественном, нравственном и духовном состоянии, которое почему-то не устраивало официальные власти, вызывало с их стороны достаточно активное противодействие.

Сознательной установки на борьбу с тоталитарным режимом у Татьяны Щипковой, как и у её, возможно, в то время неизвестных ей единомышленников, таких как, например, замечательный писатель Леонид Бородин, не было. Само понятие тоталитаризма в их случае представляется не политическим, а скорее эмоциональным, литературным. У них было ощущение, что существующий строй не национален, что он фиксирует и насаждает чуждые народу по духу формы и принципы бытия, что он грозит различными формами катастроф, которые, разумеется, невозможно было предвидеть. Они думали о пробуждении русского самосознания, о формировании, развитии, выколачивании права на существование национального, основанного на принципах православной религии, мировоззрения. Грубо говоря, эти люди хотели жить так. А государство хотело, чтобы они жили по-другому.

Это очень близко к тому, что происходило в то время и происходит сейчас в литературе. Сущность литературы — действие. Писатель пи-

шет, потому что не может не писать. Проблема необходимости литературы сродни проблеме противостояния действительности.

Главное преступление социалистической идеологии заключалось в том, что она подавила естественный национально-государственный патриотизм, свойственный всем людям, народам всех стран, подменив его патриотизмом социальным, то есть преданностью не стране, не народу, а общественно-политическому строю.

В СССР возник новый тип патриота — социал-патриот. Татьяна Щипкова, как философ и преподаватель, работающий со студенческой молодёжью, понимала и предвидела, что как только социал-патриоты разочаруются в идее, в которую они верили, за душой у них не останется ничего, потому что их нормальные человеческие инстинкты окажутся до предела вычищенными официальной пропагандой. Ну, а в пустоту, как известно, всегда вторгается ненависть. Против этой пустоты и ненависти она и пыталась бороться всеми доступными ей не насильственными, а просветительскими методами.

Что означает для молодого человека приобщение к христианству, к православию? Вот как писал об этом Леонид Бородин: «Потом в моей жизни настал момент, когда я стал читать и перечитывать евангельские тексты. Я был поражён глубиной, многозначностью, прозрачностью этих текстов. Я понял: любого, даже самого могучего, такого, как, к примеру, Гегель, философа можно одолеть, постичь. Чтобы постичь тексты Евангелия — человеческой жизни не хватит. Религиозный смысл бытия неизмеримо выше любой, самой отточенной и блестящей философской системы».

Такие люди, как Леонид Бородин и Татьяна Щипкова, видели, что тогдашняя атеистическая пропаганда, в сущности, работала против самой себя. Она была настолько тупа и неграмотна, что влияла только на самых примитивных людей, остальных же отталкивала от атеизма. Отход от атеизма и в то же время неспособность слиться с православием — вот то межеумье, в которое угодило общество. Вывести из него молодые ищущие умы, дать им нравственные ориентиры — на это была направлена педагогическая и просветительская деятельность Татьяны Щипковой.

Она учила молодых людей осмыслению двух абсолютно самоценных и связанных между собой понятий — православной религии и государственности. Она принадлежала к самому, скажем так, непопулярному на Западе и безжалостно преследуемому внутри СССР крылу советского диссидентства — национально ориентированному. Леонид Бородин был освобождён из лагеря только в 1987 году. Он был одним из последних узников, имевших сроки по политическим статьям.

Вот как он сформулировал идейно-политический смысл этого движения: «Я и мои друзья по направлению — Осипов, Огурцов — жили по принципу: неважно, что именно нам противостоит, не в той или иной идее дело. Мы не шли против власти. Власть догоняла нас и была сзади по голове. Мы не сражались с властью, мы несли свои представления внутрь общества. Был, был краткий всплеск национальной мысли и у нас в России, и мы имели реальный шанс сформировать в недрах русско-советской интеллигенции национально мыслящее ядро, тем более что к началу семидесятых навстречу друг другу шли два потока — официальный и подпольный, но, увы, потоки не встретились. “Официалы” не рискнули своей официальнойностью, и потому единственная концепция посткоммунистического государственного строительства России под названием социал-христианства родилась в глубочайшем подполье и оказалась прочно захороненной в чекистских архивах, не получила ни должного осмысления современниками, ни развития, за что и расплачиваемся ныне обилием торопливых и страстных импровизаций. Если бы потоки встретились, если бы на момент перестройки мы имели общественную силу, ориентированную на определённые положительные национальные и государственные ценности, мы бы не проиграли так позорно то, что было нами проиграно. В обществе не оказалось структур, способных сопротивляться распаду».

Современная российская литература до сих пор пожинает плоды этого распада. Восторжествовали не социал-христианские идеи, а самые что ни на есть капиталистические, точнее сословно-олигархические.

Государственно-рыночная машина сегодня не мешает писателям свободно творить, но при этом жёстко контролирует выход тех или иных авторов в лидеры продаж и властители дум.

Писатель, особенно живущий вдали от столиц, не имеет шансов стать сколько-нибудь известным. Сама профессия писателя перестала быть престижной и уважаемой. Заработать на жизнь литературным трудом невозможно. Издатели смотрят на писателя не как на «властителя дум», а как на маргинальную личность, предлагающую ненужные им услуги.

Перед современными российскими писателями сегодня два пути: бороться за свои права или надеяться на счастливый билет, принимать условия игры, когда судьбу литературного произведения решает менеджер по продажам. К сожалению, российские писатели не смогли выступить единым фронтом в защиту творческого труда. Литературное сообщество расслоилось. Единого общероссийского литературного пространства сегодня нет.

Талантливый, а главное не согласный с тем, что Россия — пропащая страна, а русский человек — раб и моральный урод, писатель никогда не войдёт в золотые чертоги славы и тиражей. Все всё видят. Все всё понимают. Но сделать ничего не могут.

Настоящий писатель выносит на суд общества собственную модель мироздания, и общество, как правило, её отвергает, потому что не желает знать правду о себе, страшится её. Серьёзно заниматься литературой сегодня означает быть изгоем. Одного таланта мало, нужны воля и несокрушимая уверенность в том, что твоё слово кто-то услышит, кому-то оно нужно, при ясном понимании того, что, скорее всего, этого не произойдёт. Дорога продвижения талантливого текста к читателю надёжно заблокирована. Что остаётся талантливому писателю, не вписавшемуся по идейным или морально-нравственным соображениям в рынок? В лучшем случае — журнальная или сетевая публикация, книжное в несколько сот экземпляров издание без гонорара, а то и за собственный счёт. Заниматься литературой сегодня означает жить внутри противоречия, которого окружающие люди не понимают. Но оно наполняет жизнь писателя жертвенным смыслом.

Государство не заинтересовано в просвещении граждан, поднятии их культурного уровня, скорее, наоборот, оно заинтересовано в низведении их в состояние «выученной беспомощности», тупого созерцания бездарных сериалов, телевизионных ток-шоу и «прямых линий» с добрыми обещаниями и мгновенными решениями избранных проблем.

Это только кажется, что у государства нет идеологии. Она есть. Власть, в том числе и через литературу, даёт чёткий социальный заказ на нужный ей образ. И телевидение, театры, отмеченные премиями авторы исполняют этот заказ, ваяют нужный образ.

Русский писатель опирался в своём творчестве на национальные культурные традиции, православную этику, историю страны. Советский писатель вынужденно делал упор на классовую мораль, примат общественного над личным, творил по законам соцреализма. Литературный процесс в дореволюционной России носил социально-общественный, гуманитарно-просветительский характер, был идейно направлен против «царящего», как писали в то время, зла.

В СССР литературный процесс был ритуально идеологизирован, подведён под марксистско-ленинские скрижали. Но поскольку литература в те годы была одной из главных форм общественной коммуникации, критические баталии, например между сталинистами (журнал «Октябрь»), либералами («Новый мир») и славянофилами-почвенниками («Молодая гвардия»), велись на достаточно высоком интеллектуальном уровне и с искренним гражданским пафосом.

Сейчас много говорят и пишут о так называемой «русской партии» в политике и идеологии. Да, действительно в начале 1970-х годов в журнале «Молодая гвардия» публиковались статьи Виктора Чалмаева, Михаила Лобанова, Сергея Семанова, Вадима Кожинова, Петра Палиевского, Олега Михайлова, Юрия Селезнёва, в которых высказывались мысли, частично противоречащие официальной марксистско-ленинской идеологии. Именно о них — официальных приверженцах национальных и православных традиций России — и говорил Леонид Бородин. Но это длилось недолго. Журнальную «вольницу» прихлопнули. Наибольшим рвением в борьбе с так называемым «русизмом» в то время отличился будущий генеральный секретарь Юрий Андропов. Именно тогда, по всей видимости, и были приняты долгосрочные решения о том, как и на каких условиях страна должна интегрироваться в мировое сообщество.

Ну, а что происходит сегодня в литературе и культуре, всем очевидно. Не буду говорить о кино, театре и телевидении. Скажу только о книге. Сегодня мы переживаем трагедию книги — вечного друга, учителя и спутника человека. Если представить себе культурный процесс в виде пирамиды, то во все времена вершину этого процесса венчала книга.

Книга последовательно и системно вытесняется из культурного обихода современного человека. Сокращается количество книжных магазинов. В России уже появилось немало районных центров, где вообще нет ни одного книжного магазина. Повсеместно под видом оптимизации закрываются библиотеки. Книги сегодня, как правило, издаются крохотными тиражами, что приводит к их безмерному удорожанию и делает их практически недоступными для людей со скромным достатком, к которым без преувеличения можно отнести 90% населения России. В современных квартирных интерьерах вообще не предусмотрены места для хранения книг. Книжный шкаф, как и книжная полка, становятся таким же раритетом, как комод или ломберный столик.

Можно говорить о том, что воспитывается новое поколение людей, принципиально не понимающих ценности и значения книги. Эти люди, в соответствии с доктриной либерализма, должны получать эмоциональное удовольствие не от чтения книг и сопереживания их героям, а исключительно от потребления материальных и прочих благ, в список которых не входят культурные и духовные ценности. На смену советскому социальному патриотизму пришёл капиталистический безнациональный потребительский патриотизм.

Так что те проблемы, которые видела и пыталась на своём уровне решать Татьяна Щипкова в 1970-е годы, перешли в новое измерение. И от того, удастся ли их решить, зависит будущее России.

УДК 8/9(082)  
ББК 63я431+80я431  
С48

**Русская экспертная школа  
Смоленский государственный университет  
Всемирный русский народный собор**

С48 Словесно-исторические научные чтения им. Т. Н. Щипковой. Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности : Сборник научных статей / Под ред. А. В. Щипкова. — Москва : Русская экспертная школа, 2020. — 144 с.

ISBN 978-5-6041154-4-2

Сборник представляет читателям научные статьи, которые подготовлены на основе тезисов, прозвучавших 17 февраля 2020 года в Смоленском государственном университете в рамках первых Словесно-исторических научных чтений «Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности». Это мероприятие было посвящено 90-летию со дня рождения Татьяны Николаевны Щипковой (1930–2009) — православной исповедницы веры, филолога и преподавателя факультета иностранных языков Смоленского педагогического института им. К. Маркса (в настоящее время — Смоленский государственный университет) в период с 1961 по 1978 год.

Контакты:  
[www.russian-expert.ru](http://www.russian-expert.ru)  
[mail@russian-expert.ru](mailto:mail@russian-expert.ru)

Гравюра на обложке:  
*Смоленск. Собор, гимназия и Дмитровские ворота*  
(Рисов. на дер. Н. И. Соколов, грав. К. Вейерман)

ISBN 978-5-6041154-4-2

© Щипков В. А., 2020  
© Русская экспертная школа, 2020

## СОДЕРЖАНИЕ

*Артеменков М. Н.*

Приветственное слово. Преемственность поколений и ценностей  
в истории Смоленского государственного университета ..... 5

*Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский*

Приветственное слово. Конференция памяти Т. Н. Щипковой ..... 7

*Щипков А. В.*

Приветственное слово. Жизненный путь Т. Н. Щипковой  
в контексте религиозной жизни в СССР ..... 8

*Аристархов В. В.*

О концепции культурно-образовательной политики ..... 17

*Щипкова Л. В.*

Т. Н. Щипкова и ленинградская грамматическая школа романистики .... 20

*Каиль М. В.*

Отцы-основатели и рождение «советского университета»  
в Смоленске ..... 27

*Перевезенцев С. В.*

Историческое сознание: опыт типологизации ..... 32

*Козлов Ю. В.*

Литературный процесс и евангельские тексты ..... 46

*Щипков В. А.*

Постсекулярный поворот в современной гуманитарной науке ..... 51

*Ковалёва В. С.*

Традиции и сегодняшний день филологического факультета  
СГПИ — СГПУ — СмолГУ ..... 55

*Гронский А. Д.*

«Свои» и «не свои» войны в белорусском идеологическом дискурсе ..... 59

*Власова Ю. Н.*

Из истории кафедры французского языка СмолГУ ..... 69

|                                                                                                                                                                                              |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Шевченко К. В.</i><br>Языковые и образовательные аспекты этнокультурной инженерии<br>в Восточной Галиции в XIX — начале XX века .....                                                     | 72  |
| <i>Терещенко А. А.</i><br>Мои учителя .....                                                                                                                                                  | 92  |
| <i>Павлова Л. В.</i><br>О чём говорят протоколы заседаний смоленских писателей<br>1970-х годов .....                                                                                         | 95  |
| <i>Романова И. В.</i><br>Из жизни смоленской интеллигенции 1960–1970-х годов (по воспо-<br>минаниям профессоров филологического факультета СГПИ) .....                                       | 101 |
| <i>Левшун Л. В.</i><br>«Аберрации адекватности» в современных учебных программах<br>по гуманитарным дисциплинам .....                                                                        | 106 |
| <i>Белютин Р. В., Баруздина С. А.</i><br>Международные научно-образовательные связи кафедры<br>немецкого языка СмолГУ .....                                                                  | 117 |
| <i>Бендин А. Ю.</i><br>Польское восстание 1863 года и национально-патриотическое<br>пробуждение русского народа .....                                                                        | 120 |
| <i>Щипков Н. А.</i><br>Политические репрессии в США в середине XX века: опыт<br>сравнения инструментов политического давления в странах<br>демократического и коммунистического блоков ..... | 132 |
| <i>Матвеев Д. В.</i><br>Ты — наша гордость! Иняз СГПИ, 1970–1990-е годы .....                                                                                                                | 137 |